

(Окончание. Начало см. «Irs -Наследие», №61, 62, 63, 64)

Сумгайыт, 1988: дело Григоряна

Аслан ИСМАИЛОВ,
кандидат философских наук

В 1985 году в Газахском районе Азербайджана был взорван памятник, олицетворявший дружбу Азербайджана, Армении и Грузии. При взрыве был ранен исполнитель - священник из центра армянской апостольской церкви в Эчмиадзине отец Степан.

Уже в 1986 году, сразу же после неофициального поднятия «карабахского вопроса», в Азербайджан потянулись беженцы из Армении, в основном из Кафанского и Мегринского районов. Политолог Ариф Юнус, изучавший историю изгнания азербайджанцев из Армянской ССР в 1987-1990 годах, указывает, что **в 20-х числа ноября 1987 года он лично встречал четыре автобуса с беженцами из Кафанского района.** Второй секретарь Кафанского райкома партии Армаис Бабаян в интервью журналисту Тому де Ваалу не отрицает факт переезда азербайджанцев из Кафанского района в ноябре 1987 года, но утверждает, что по отношению к ним якобы не было никакого насилия, просто азербайджанцы почему-то испугались и уехали (?).

Вот несколько свидетельств беженцев из Армении. Гусейн Гамбаров из совхоза «Арарат» Масисского района: «С 19 февраля мы не спали ни одной ночи. Азербайджанцы из соседних сел собрались в наш поселок им. Калинина Масисского р-на для безопасности. А сам поселок был под охраной пограничных частей. Азербайджанскую школу закрыли. По ночам собирались у костра в центре села по 10-20 мужчин охранять дома. И все-таки не проходило такой ночи, чтобы не был подожжен какой-нибудь дом. Старики, женщины, дети ложились спать одетыми, даже в обуви, чтобы можно было вскочить и

Первые беженцы из Армении на железнодорожном вокзале Баку. 1987 г. В советских СМИ запрещалось даже упоминать о них. Их проблемами никто не занимался, многие так и остались жить на задворках вокзалов

бежать». Колхозник Гумбат Аббасов: «В нашем селе Арташат Масисского района подожгли три дома - У. Абдуллаева, А. Садыгова и Низами. С 19 февраля нас не пускают на базары, выращенное нашим трудом пропадает. С 19 февраля не найти ни одной азербайджанской фамилии в записях больницы, поликлиник, медпунктов Армении, хотя живет там 200 тысяч азербайджанцев. Нам отказали в медицинском обслуживании. Нам не продавали хлеба и продуктов. Не допускали в городской транспорт. С 19 февраля начались массовые беспричинные увольнения азербайджанцев. Нам плевали в лицо в самом прямом смысле слова и кричали: «Турки, вон, вон с армянской земли!» («Вестник аналитики», № 3, 2005). Савелий Перец, фрагмент документальной повести «Пылающее пепелище» (опубликовано в 2001 году в журнале «Меридиан» в Тель-Авиве)

(С.Перец - журналист, еврей по национальности; принимал участие в подготовке докладов для руководителей Азербайджанской ССР, в рассматриваемый нами период был помощником А.Везирова и после его бегства из Азербайджана в Москву эмигрировал в Израиль): «А вот что рассказывает бывшая уже учительница школы номер 2 города Джермука Назани Гянджалиева: 25 февраля в Джермуке проходила демонстрация. Во время уроков мы услышали гул толпы. Дети - у нас учились 166 азербайджанских мальчиков и девочек - сидели белые как мел. Я распахнула окно, крикнула по-армянски: «Зачем вы сюда пришли? Уходите - здесь святое! Что вы хотите от нас и наших детей? Что вы сделали?» В ответ меня оглушили похабщиной и градом камней, кричали, что истребят и меня, и всю мою семью. В этот день по всей Армении на автобусных остановках, на воротах и подъездах домов, в которых жили азербайджанцы, вывешивали листовки и плакаты. Вот одно из этих «воззваний»: «Народ Армении! Никогда не забудь кровавых дней 1915 года, не забудь ужаса, который принесли Талят-паша, Энвер-паша, Джамал-паша! Живи и помни! Каждый, кто носит имя армянина! Гони турка со своей земли! Не дай ему воды армянских родников! Не дай хлеба, испеченного руками армянской женщины! Турки, вон из нашего города!»

Правительство Азербайджана в 1986-м и 1987 годах приняло специальные постановления по беженцам, размещенным в Сумгайыте и его окрестностях, однако во имя «дружбы народов» этот вопрос не афишировался. Руководство республики возлагало все надежды на «сильный Центр».

25 января, 18-го и 23 февраля 1988 года очередная волна беженцев хлынула из Армении в Азербайджан. Позже в интервью газете «Московский комсомолец» (06.02.2004) бывший председатель КГБ Азербайджанской ССР генерал-майор В.А.Гусейнов указал, что уже в начале февраля 1988 года в Азербайджане имелось несколько тысяч беженцев из Армянской ССР. А.Ф.Дашдамиров, в 1988-1991 годы работавший заведующим отделом ЦК КП Азербайджана, отмечает: «К 18 февраля 1988 г., т.е. к моменту, когда в Азербайджане распространились первые сообщения (пока еще неофициальные) о территориальных притязаниях и антиазербайджанских событиях в Армении, число азербайджанцев, вынуж-

денных ее покинуть в результате нагнетания атмосферы страха и насильственных действий, уже перевалило за четыре тысячи человек» (Журнал «Вестник аналитики», № 3, 2005).

Свидетельства показывают, что процесс изгнания азербайджанцев из Армении начался раньше карабахского конфликта, достигнув особого размаха за несколько дней до беспорядков в Сумгайыте. Хотя в СССР и за рубежом распространялась версия, что якобы азербайджанцев стали изгонять из Армении только спустя 8 месяцев после сумгайытских событий.

20 февраля 1988 года состоялась внеочередная сессия Совета народных депутатов НКАО, обсудила вопрос «О ходатайстве перед Верховными советами Азербайджанской ССР и Армянской ССР о передаче НКАО из состава Азербайджанской ССР в состав Армянской ССР». На сессии, проводившейся в отсутствие депутатов-азербайджанцев, было принято единогласное решение ходатайствовать о положительном решении вопроса передачи НКАО перед Верховным советом СССР. В согласованности действий участников сессии, в продуманности принятых ею документов проявляется тщательная подготовительная работа.

22 февраля 1988 года появляются **первые жертвы назревающего конфликта, оба азербайджанцы: работавший в поле 33-летний сельчанин Али Нагиев и 16-летний Бахтияр Гулиев**. В происшедшем следом за этим столкновении 19 человек получили ранения. Для предотвращения противостояния азербайджанка, Герой социалистического труда Хураман Аббасова встала перед разъяренной толпой, сорвала с себя платок и бросила его под ноги мужчинам. Отметим, что в соответствии с древним азербайджанским обычаем женский платок-келагаи - символ чести, переступить через который недостойно мужчины. Тем не менее, взбурявшая толпа продолжала двигаться от Агдама к Степанакерту, так что секретарь ЦК Компартии Азербайджана Гасан Гасанов, командированный для поддержания спокойствия, упал на колени, умоляя соотечественников одуматься.

На фоне этой примиренческой позиции правительства Азербайджана **армянская сторона, наоборот, целенаправленно шла на конфронтацию**. Выступая на митинге в Ереване,

член-корреспондент АН Армении Р.Казарян провозгласил: *«Впервые за десятилетия нам предложена уникальная возможность очистить Армению»*. Ему вторил академик АН Армении Амбарцумян, утверждавший, что турки, то есть, азербайджанцы, не должны оставаться в Армении.

На встрече с членом Политбюро ЦК КПСС Александром Яковлевым армянский писатель Зорий Балаян и армянская поэтесса Сильва Капутикян **заявили, что армян в Нагорном Карабахе всячески унижают, а поэтому этот регион нужно отобрать у Азербайджана и передать Армении**. 24 февраля Яковлев провел их на прием к Горбачеву. Из мемуаров Горбачева: *«В эти дни произошла моя встреча с поэтессой Сильвой Капутикян и журналистом Зорием Балаяном. Присутствовал на беседе и Г.Шахназаров. Разговор был долгим. Я дал возможность собеседникам подробно изложить предысторию вопроса. Ну, а потом я взял слово и тоже подробно изложил позицию руководства. Суть ее в том, что законные и справедливые чаяния армян НКАО должны быть удовлетворены, но без перекройки национально-территориального деления, способного породить в стране цепную реакцию, стать началом кровопролития»* (фрагмент приведен по книге Ч.Султанова «С меткой дьявола...»). К.Брутенц, бывший заместитель заведующего отделом ЦК КПСС, в своих мемуарах пишет: *«24 февраля побывал у А.Н.Яковлева. Он рассказал, что Горбачев несколько часов назад принял (как я понял, по его протекции) поэтессу С.Капутикян и писателя З.Балаяна. По его словам, беседа произвела на Михаила Сергеевича впечатление, позволила впервые вникнуть в проблему Арцаха (древнее название Нагорного Карабаха), и он отнесся к ней сочувственно. Яковлев, который, на мой взгляд, и сам разделял такой подход, тепло меня напутствовал»*.

Сегодня при чтении мемуаров об этой встрече становится ясно, что она во многом предопределила дальнейшие события. В Ереване на многотысячном митинге Яковлев назвал сепаратизм Степанакерта «народно-освободительным движением».

«Уговорами» карабахских сепаратистов было занято чуть ли не все правительство СССР: первый заместитель председателя бюро Совета министров по социальному развитию В.П.Ляхтин,

первый заместитель председателя Госплана В.М.Серов, несколько министров и заместителей министров. Они наезжали в Нагорный Карабах демонстративно через Ереван, и выступления их сводились к одному: «Ах, как здесь плохо!» **Для подогрева исподволь сепаратистских настроений среди армянского населения нужен был повод, и в качестве такового подбрасывался тезис о трудном социальном положении армян**, хотя все знали, что на самом же деле жизнь в Карабахе была значительно лучше, чем в других регионах Азербайджана. В документальной повести С.Переца есть такой примечательный эпизод: *«Очередным «героем» интервью стала заместитель председателя Азербиттифага (Союза потребительских обществ республики) Нурварт Владимировна Габриэлян: - Я только что вернулась из НКАО. И могу сказать твердо, что особых экономических затруднений нет. - И в вашей системе? - И в нашей, в частности (далее приводятся цифры статистики - А.И.). ...В НКАО оказывают бытовых услуг на человека в год на 41 рубль 37 копеек, а в республике - на 30 рублей 25 копеек, в том числе услуг связи соответственно - на 11 рублей 37 копеек и 7 рублей 43 копейки, услуг на содержание детей в дошкольных учреждениях - на 1 рубль 93 копейки и 1 рубль 17 копеек, наконец, в НКАО потребляют на душу населения больше мяса, сыра, консервов, растительного масла»*.

Таким образом, вопреки разглагольствованию официальных представителей Москвы, а с их подачи и сепаратистов, **все экономические показатели, характеризующие положение армян в НКАО, были гораздо лучше общереспубликанских**. Тем не менее, по настоянию М.Горбачева на НКАО записали многомиллиардный бюджет, причём отдельной строкой в общесоюзном пятилетнем плане - случай небывалый в практике советской экономической политики! И что же Ереван? Что ответили на это в Степанакерте? «Нам не нужны подачки из Москвы. Мы требуем миацума!» - таков был новый лозунг сепаратистов. Процесс пошел. Нужда в камуфляже отпала.

Армянские националисты всеми силами доказывали, что их соотечественники обездолены, угнетены, подавлены. **В реальности же биты, оскорбляемы, опорочены, убиваемы, изгоняемы со своих исконных земель оказывались азербайджанцы! В Баку и другие**

Лагерь беженцев в грузовых вагонах. О наличии таких «населенных пунктов» также запрещалось сообщать в СМИ

города начался приток беженцев из Армении. Обездоленные люди выходили на улицы и требовали справедливости, защиты их прав. **Так назрела ситуация, которую целенаправленно и кропотливо готовил Центр.** Именно в эти дни в толпе и без того возбужденных беженцев стали появляться неизвестные подстрекатели, которые своими разговорами о преступлениях армян в отношении азербайджанских беженцев приближали события к кульминации.

Центру и армянским националистам требовалось противостояние, сопровождаемое кровопролитием именно армян. **То, что столкновения произошли именно в Сумгайите, связано с особенностями этого города** с его множеством профессионально-технических училищ, где обучались десятки тысяч молодых людей со всех регионов республики, оставшихся вне родительского присмотра. Сумгайит - промышленный город, сюда приезжало множество людей в поисках работы. 17 тысяч семей ждали очереди на получение квартир, а 20 тысяч жили в хибарах-самостройках. Вдобавок часть населения города составлял «спецконтингент» - люди, отбывшие уголовные наказания; условно-досрочно освобожденные, которые были направлены на предприятия химической промышленности, плюс около 10 тысяч человек, приговоренных к исправительным работам. **Такая социальная среда была как нельзя более благо-**

приятной для различных провокаций. Сегодня можно с уверенностью утверждать, что поведение толпы в Сумгайите было запрограммировано с математической точностью.

В книге «Психология толпы» психолог Тард отмечает: *«Толпа - это груда разнородных, незнакомых между собой элементов. Лишь только искра страсти, перескакивая от одного к другому, наэлектризует эту нестройную массу, последняя получает нечто вроде внезапной, самопроизвольно зарождающейся организации. Разрозненность переходит в связь, шум обращается в нечто чудовищное, стремящееся к своей цели с неудержимым упорством. Большинство пришло сюда, движимое простым любопытством, но лихорадка, охватившая нескольких, внезапно завладевает сердцами всех, и все стремятся к разрушению. Человек, прибежавший только с тем, чтобы воспрепятствовать смерти невинного, одним из первых заражается стремлением к человекоубийству и, что еще удивительнее, совершенно не удивляется этому».* К этой цитате добавим, что в толпе были люди, прошедшие через все муки ада в Армении!

Непонятны, мягко говоря, слова М.Горбачева, сказанные им 29 февраля на заседании Политбюро ЦК КПСС: *«В Карабахе произошла стычка азербайджанцев с армянами, двое погибли. По Еревану пошли листовки: «Кончайте, армяне, митинговать, беритесь за оружие и давите турок». Был выстрел с дальнего расстояния из пистолета по штабу армии. Но я должен сказать, что даже тогда, когда на улицах Еревана было полмиллиона людей, дисциплина у армян была высокой. Оказывается, секретарь Степанакертского обкома за 14 лет ни разу не был в Армении, хотя Нагорный Карабах - это ведь армянская автономия...»*

Руководитель СССР, вместо того, чтобы принять суровые меры против тех, кто призывает всех армян вооружаться для уничтожения азербайджанцев, наказывать стрелявших в штаб армии, только что не нахваливает организаторов беспорядков! Если Горбачев так горячо принимает к сердцу «тяжелую» судьбу армянского народа, то почему не предотвратил сумгайитское кровопролитие?!

Горбачев, армянские националисты и их покровители загодя подготовили этот кровавый сценарий, заранее расписав все роли. Когда из

Кафана пошли первые беженцы-азербайджанцы, Москвой был введен запрет на распространение информации о творящемся в Армении беспределе. Очень многих беженцев размещали в Сумгайыте, где оставшиеся без крова, без работы люди превратились в трудноуправляемую, взрывоопасную массу.

Уместно привести слова Г.Котенко, следователя следственной группы Прокуратуры СССР, расследовавшей эти события: *«До сумгайтских событий информация об отношении местного населения к карабахской проблеме в организациях и учреждениях через день поступала в Карабах, а оттуда в Ереван. Кто передавал эту информацию? Конечно, армяне, а точнее, армянские девушки. Ими руководила женщина по имени Стелла. Вся информация стекалась к ней, а она, в свою очередь, с помощью армян, работавших в отделениях связи, передавала эту информацию в Степанакерт и Ереван.»*

Другой интересный факт: накануне событий Сумгайыт оказался без руководства. Ближе к концу февраля от занимаемой должности освободили начальника городской милиции, а председателя городского КГБ перевели в другое место. В конце февраля руководство города, в том числе и первого секретаря горкома партии Джахангира Муслимзаде отправили в командировку в Москву, где ему посулили пост первого секретаря ЦК КП Азербайджана. Не менее интересно, что **в Москве этот пост был обещан как минимум четверым лицам из руководства Азербайджана.** Естественно, каждый из них начал нешуточную борьбу. Это был продуманный шаг по обезглавливанию руководства Азербайджана.

В свете сказанного не таким странным представляется возложение руководства следственной группой прокуратуры СССР по сумгайтским событиям на Владимира Семеновича Галкина. Это тот Галкин, который после скандалов сначала на XIX партийной конференции, а затем съезде народных депутатов был назначен вместо «неуправляемого» Гдяна руководителем следствия по делу о «кремлевском следе» в среднеазиатских хлопковых коррупционных махинациях. Ведь в период знаменитых хищений в сельском хозяйстве Узбекистана Горбачев занимал пост секретаря ЦК КПСС по сельскому хозяйству. Объективное расследование могло принести ему

немало неприятностей, вплоть до ареста. Теперь **В.Галкин не случайно был назначен руководителем следственной группы по сумгайтским событиям – он очень хорошо знал, что надо искать, и, особенно, чего находить не нужно. Видно, потому-то следствие и искало только азербайджанцев,** тогда как, к примеру, Александр Драчев, Вадим Муравьев, Игорь Агаев, Александр Воробьев и другие, принимавшие участие в десятках погромов и грабежей, просто избежали уголовной ответственности.

Организаторы сумгайтских событий действовали по-настоящему профессионально, позаботившись и об информационном обеспечении. Известно, что в советское время все аккредитованные в СССР зарубежные журналисты располагались в Москве, **в дни же сумгайтских событий они, как по мановению волшебной палочки, оказались в этом захолустном городе, а уже на следующий день все зарубежные телевизионные компании наперебой вещали о «зверствах».** Примечательно, что во время этих страшных событий армянин Арташес Габриэлян беспрепятственно снимал происходящее, дав снятому фильму название «Спасите нас». Этот фильм, предназначенный для армянской диаспоры, проводил **идею невозможности сосуществования армянского народа с «дикими» азербайджанцами, и настоятельной необходимости в силу этого передачи Нагорного Карабаха от Азербайджана Армении. Лента была с невиданной оперативностью показана во всех странах Европы и Америки,** вызвав враждебное отношение к Азербайджану. Кроме того, немедленно после сумгайтских событий в Степанакерте воздвигают памятник их жертвам. В ереванской газете «Коммунист» появляется статья под заголовком «Водораздел». В ней указывалось, что сумгайтские события - продолжение «геноцида 1915-го года» и «каждый, кто думает, что армяне смогут жить под властью азербайджанцев, является предателем». Под прикрытием этой трескотни кампания насильственного изгнания азербайджанцев из Армении приобрела еще больший размах и кровопролитный характер. А тем временем пресса различных стран словно соревновалась, кто страшнее изобразит азербайджанцев в качестве таких «двуногих дикарей».

Эйруз Мамедов, один из авторов докумен-

тального фильма «Эхо Сумгаита», в интервью газете «Вышка» (28.01.2005) отмечал: «...Буквально сразу же после сумгаитских событий во Франции демонстрируется фильм о зверствах азербайджанцев. Позже нам откажут предоставить хранящуюся в архивах французского телевидения ленту, откровенно пояснив причину: любой специалист без труда определит, что это монтаж. Почти в это же время в Ереване выходит книга «Сумгаит, Геноцид, Гласность?», которая была представлена на очередном съезде ВЛКСМ. А в 1989 году латвийская газета «Юрмала» выпустила 16-полосный специальный номер, посвященный Армении и сумгаитским событиям. На страницах, пропитанных ложью и ядом ненависти к азербайджанскому народу, в частности, выступили историк Ханзадян и поэтесса Сильва Капутикян. **О достоверности изложенных в газете фактов можно судить лишь по указанному числу жертв. В зависимости от воли автора публикации оно колебалось от 300 до 1000 человек...** Забегая вперед скажу, что даже в 2001 году, освещая карабахскую проблему, английская газета «Санди таймс» писала, что азербайджанцы не слабее армян, но они слабее и беспомощнее их в информационной войне».

Далее Эйруз Мамедов, взявший при работе над фильмом интервью у ряда высокопоставленных лиц, включая председателя КГБ СССР В.Крючкова, отмечает: «Еще в начале 1993 года, рассуждая об НКАО, В.Крючков высказал такую мысль: **«Ваша карабахская трагедия еще впереди. Определенный процент земель Азербайджана будет оккупирован. А потом пойдет политическая спекуляция»**. Об этом же в апреле 1993 года в частной беседе, состоявшейся после интервью, недвусмысленно заявил и член команды Бориса Ельцина Г.Бурбулис. На вопрос о том, что захваченный к тому времени армянами Кяльбаджарский район не входит в состав Карабаха, он ответил: **«Вы слишком наивны. В скором времени будут оккупированы весь Карабах и Агдамский район. Между крупными государствами идет передел за сферу влияния на Кавказе. И лишь только после того, как эти государства договорятся, конфликт, источником которого является нефть, будет исчерпан. А до тех пор будут продолжаться войны»**. «В свете этих и других высказываний тех, с кем нам дове-

лось побеседовать, нетрудно проследить цепь событий, предшествовавших карабахскому конфликту. В октябре 1987 года выводят из состава Политбюро, освободив от занимаемой должности, первого заместителя Председателя Совета Министров СССР Гейдара Алиева. Через месяц академик А.Аганбегян, выступая в Париже перед армянской диаспорой, заявил о необходимости воссоединения Карабаха с Арменией. Вот что сказал по этому поводу, давая нам интервью, **А.Яковлев: «Аганбегян выступил в Париже не по собственной инициативе, он заручился поддержкой М.Горбачева»**. В Степанакерт, Ереван и Баку с целью изучения общественного мнения выезжают секретари ЦК КПСС П.Демичев, Н.Долгих и Е.Разумовский. Выясняется, что азербайджанский народ категорически против присоединения Карабаха к Армении. **И тогда разменной картой в грязной захватнической игре становится Сумгаит. 28-29 февраля 1988 года здесь провоцируются события, призванные создать из азербайджанцев в глазах мировой общественности образ диких варваров**, с которыми невозможно жить. Отныне армянская пропагандистская машина начинает работать в полную мощь».

После сумгаитских событий у армянской церкви в Москве рядом с Ваганьковским кладбищем шли непрерывные митинги. Организаторы их получили от властей бессрочную санкцию на проведение митингов - такого случая в практике СССР больше не было! Милиция охраняла участников митингов «от провокаций азербайджанцев». Приезжал с проверками, нет ли проблем у митингующих, глава тогдашней московской милиции генерал-майор Петр Богданов. На митинги приглашались московская интеллигенция и представители иностранных посольств. Завсегдатаями этих митингов были представители французского посольства. Выступивший на митинге Нуйкин заявил об азербайджанцах: «Представители этого народа-палача должны быть высланы из России». Старовойтова предложила ввести особую форму управления железными дорогами Азербайджана, Черниченко - ввести в НКАО прямое президентское правление и т.д. Профессор-филолог из МГУ, уроженец НКАО Грант Епископосов сказал: «Азербайджанцы должны извиниться за Сумгаит, и в этом случае, чтобы избежать

дальнейшего кровопролития, мы можем вступить с ними в диалог». При слове «диалог» профессора освистали, стащили с трибуны, после чего с ним случился сердечный приступ. Участники митинга требовали одного: кровь за кровь. **На этом митинге побывали, а некоторые выступали, политические и общественные деятели, ученые, писатели, артисты. Ведущие телеканалы мира показывали обширные фрагменты с этой акции.** Подобного рода пиар-митинги проводились несколько лет и нанесли мощный информационный удар по Баку.

Работники Прокуратуры СССР Каракозов, Гдлян и Иванов организовали более чем часовую передачу по ленинградскому телевидению, в которой сумгайтские события представлялись в ужасающих красках, и при этом без стеснения говорили об азербайджанском народе в оскорбительном тоне. Сотрудники прокуратуры СССР - работники Главного управления по расследованию тяжких преступлений, где работал и В.Галкин, не могли не знать о предводителе сумгайтских погромов Э.Григоряне, но ни разу о нем не упомянули. В течение первого месяца следствия по этим событиям в качестве подозреваемых были задержаны около 1000 человек, 500 человек арестованы, из них около 90 осуждены, в том числе и на высшую меру наказания. Однако по фактам убийств с особой жестокостью 216 азербайджанцев, получения тысячами людей телесных повреждений различной степени тяжести, грабежей и их депортации из Армении и Нагорного Карабаха не проводилось ни одного расследования, ни один армянин не был привлечен к уголовной ответственности.

Возвращаясь к конференции «Сумгаит... Геноцид... Гласность?», хочется заметить, что в ее материалах бросается в глаза один момент: **расписывая и живописуя сумгайтские события, выступавшие не столько сочувствуют жертвам, сколько используют их гибель для обоснования генеральной установки - Карабах нужно отдать Армении!** При этом попытки связать Карабах и Сумгайт выглядят довольно беспомощно. Так, доктор филологических наук Сурен Золян сказал: «Сумгаит был организован с целью замолчать и закрыть проблему Карабаха. Волна антиармянских выступлений прокатилась в феврале 1988 г. по всему Азербайджану, но основной удар решено было нанести по сумгайт-

ским армянам как по наиболее незащищенным». Возникает резонный вопрос: если азербайджанцы хотели пролить кровь из-за Карабаха, то зачем же они избрали мишенью мирных армян, живущих вдали от этого региона, а не самих же карабахских армян? Другой оратор на конференции, педагог Г.Улубабян утверждал, что за несколько дней до событий со всего Азербайджана и ряда районов Армении (Кафан, Масис и др.) в Баку на «свадьбу» были приглашены молодые азербайджанцы, а «в дороге с ними провели разъяснительную беседу и направили в Сумгаит для участия в погромах». Может ли здравомыслящий человек привести в качестве аргумента приглашение на свадьбу сразу 4 тысяч человек? Я уделяю столько места нелепым материалам этой конференции потому, что в то время, когда азербайджанцы говорили о «дружбе народов», материалы конференции переводились на многие языки и распространялись по всему миру.

Сегодня можно с уверенностью констатировать, что Сумгайт стал предвестником Карабаха. **Сумгайтская операция имела целью подготовить почву для армянской аннексии части территории Азербайджана - дискредитировать азербайджанцев в глазах всего мира в такой степени, чтобы они уже не смогли отмыться.** Если учесть, сколь могущественные силы разработали и исполняли этот чудовищный план, то можно сказать, что если бы даже властные структуры Азербайджана действовали слаженно, нечто подобное неизбежно произошло бы – пусть не в Сумгайте, а где-то в другом месте Азербайджана.

The final article of the Azerbaijani lawyer who acted as the prosecutor in the case of riots in Sumgayit provides an overview of events related to Armenia's territorial claims against Azerbaijan and the beginning of the conflict, massacres and deportation of the Azerbaijanis from Armenia and the unrest provoked in the Azerbaijani city of Sumgayit where Armenian citizens were killed and robbed. Analyzing these events and the behavior of Soviet leaders, as well as the conduct of foreign countries, the author concludes that the Sumgayit events were organized by intelligence services to discredit the Azerbaijani people in the eyes of the world in order to pave the way for the capture of Azerbaijan's Karabakh region by Armenia.